

СЕРГЕЙ ГАЛАНИН:

«МЫ НЕ ПОПАЛИ В СИСТЕМУ, А ОСТАЛИСЬ СВОБОДНЫМИ ЛЮДЬМИ»

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Уйдя в начале 1990-х из «Бригады С», Сергей Галанин собрал свою собственную группу «СерьГа», с песнями которой теперь главным образом и ассоциируется его имя. Этот год оказался весьма удачным для Галанина и «СерьГи»: группа выпустила новый альбом, а ее лидер недавно отпраздновал свое 45-летие и, можно сказать, взбудоражил общественность участием в телешоу «Танцы со звездами». С Сергеем Галаниным встретился наш корреспондент Александр Зайцев.

Разговаривая со многими нашими музыкантами, которые начинали в 1980-е, я часто слышал от них: «Нам повезло, потому что хотя двадцать лет назад было давление со стороны советской власти и тому подобное, но нам было проще пробиться, чем сегодняшним молодым музыкантам, потому что не было такого хитрого шоу-бизнеса. Мы наработали популярность до появления этой индустрии».

Мы даже не столько наработали популярность, сколько, как я в таких случаях говорю, закалили свою иммунную систему. То есть мы сейчас и выглядим бодро, и до сих пор наши концерты связаны с каким-то таким студенческим поведением на сцене, скажем так. Мы ведем себя неадекватно возрасту. Возьмем Гарика того же или нас. Мы в этом смысле все как-то не можем остепениться, потеем, ведем себя активно. Ну что ж, когда Rolling Stones перед глазами, ничего другого не остается. Иммунная система — да, другая. Пройдя через такие интерес-

ные исторические моменты в жизни нашей Родины и нашей собственной жизни и помня, как все это начиналось в нашей стране, участвуя в самой гуще этих рок-клубов и самых первых выездов за границу, мы же очень большой опыт получили в то время, во время перестройки. Когда все это открылось, все стало сразу с нами дружить, хотели нас познать. Все-таки этот промежуток времени, и мы все время на слуху, достаточно такие медийные персоны, несмотря на то что мы снова сейчас как-то в андеграунде, если говорить о радио, телевидении, — нас не так много можно увидеть и услышать. Мы играем сто концертов в год. Меня очень удивляет, когда люди говорят: вас не слышно. Я говорю: в каком веке вы живете, в каком тысячелетии? Зайдите на сайт и посмотрите, как все происходит. У нас все есть. Если хотите — милости просим. Здорово, что мы не попали в эту систему, остались, можно так сказать, свободными людьми.

Сейчас мало кто любит вспоминать о 1990-х, хотя при всем том, что происходило в стране, время было своеобразное. Каким это десятилетие было для вас, ведь именно тогда начиналась «СерьГа»?

Время было тяжелое, но тогда были тоже какие-то знаковые для меня события, которые повлияли на сегодняшнее положение вещей. Был «Рок чистой воды» в начале 1990-х, был классный тур группы «СерьГа» с группой «ЧайФ», это было 10-летие «ЧайФа» — 18 городов по стране. Хотя я согласен со многими, что 1990-е — это и в плане музыки ничего

особенного, это как 1980-е на Западе, совершенно нулевой период, на мой взгляд. Были имена отдельные, но в целом порожняк такой. Я вот не могу смотреть, когда сейчас показывают по VH1 эти самые группы «новой волны», бестолковые в массе своей, хотя были отдельные всплески: расцвет Билли Айдола, например, мне очень нравится этот парень. Конечно, кто-то что-то делал, но в целом шлак такой. Так и у нас в 1990-е. В конце 1990-х стали появляться новые имена — Земфирино время. Но мне кажется, что и она, и «Мумий Тролль» были вскормлены нашими — именно нашими 1980-ми.

Ваш последний альбом называется «Нормальный человек», а предпоследний — альбом дуэтов — «Я такой, как все». Вы противопоставляете себя большинству артистов, которые обычно любят намекать на свою уникальность, непохожесть и так далее?

«Я такой, как все» — здесь я имею в виду своих, тех, кого я причисляю к своему кругу. С другой стороны, это намек на то, что в каждом человеке заложена изначально искра Божья, и надо ее нащупать и раздуть. И желательно это делать самому, а не под воздействием кого-то. Поэтому, говоря «все», я имел в виду тех людей, которые мне интересны. Конечно, я не говорю, что я человек из толпы, усредненным быть никогда не хотелось. Но, с другой стороны, среди своих я такой же. Мы все, как говорит Кинчев, братья по оружию. Другое дело, что у каждого свой фронт, свой фланг в этом фронте, свое место в строю. А «Нормальный человек» — здесь было